

**А.Х. Саидов,
профессор,
доктор юридических наук
(Узбекистан)**

КРИЗИСЫ, ВЫЗВАННЫЕ НЕХВАТКОЙ ВОДЫ

В чем проявляется мировой водный кризис? Вода – это основа человеческой жизни, она была и остаётся также основой для сотрудничества между людьми, народами, странами. Вода – это единственный природный ресурс, спрос на который был и остаётся движущей силой во всей истории человечества. Вода затрагивает все аспекты человеческого развития, начиная от экономики и заканчивая культурными ценностями общества, является неотъемлемым условием сбалансированного развития природной среды.

В начале XXI века мир находится на перепутье: как использовать и управлять ограниченными ресурсами планеты Земля. Повсеместно признаётся, что вода представляет необходимый элемент процветающей экономики и здорового общества и играет решающую роль в сохранении экосистем, от которых мы зависим. Однако, несмотря на растущее внимание, водные ресурсы продолжают истощаться, а миллиарды людей всё ещё не имеют доступа к надлежащему водоснабжению. Такая парадоксальная ситуация сложилась в мире вокруг водно-энергетических ресурсов и защиты окружающей среды в мире.

«Водный фактор» занимает особое место в системе международной, прежде всего экологической, безопасности в связи с острым дефицитом пресных вод. В XX веке население Земли увеличилось с 1 млрд. до 6 млрд. человек, объём пресных вод на 1 жителя планеты уменьшился в 6 раз и составляет 95% возможного к изъятию.

По данным Всемирной Метеорологической Организации, 97,5 % водных ресурсов Земли – солёные, 2,5 % – пресные. Из пресных вод 2,24 % недоступны или труднодоступны (полярные льды, ледники, глубокие подземные воды). Только 0,26 % общего объёма мировых вод являются доступными пресными водами. Эти 0,26 % вод Земли являются потенциальным источником возможных конфликтов.

По оценке международных экспертов, даже имеющихся запасов хватило бы на всех жителей планеты при разумном и рациональном использовании. Однако по прогнозам международных исследовательских организаций ближайшие 20-25 лет могут стать переломными для развития

мировой цивилизации из-за угрозы острейшего дефицита воды. В мире повсеместно растёт спрос не только на углеводороды, но и на воду. Ибо вода – важнейший вид природных ресурсов. В этой связи отмечается, что если в XX веке жидким золотом называли нефть, то в XXI веке это название будет присвоено пресной воде. Многие аналитики считают, что в XXI веке борьба за природные ресурсы обострится и прогнозируют на будущее специфические войны – «водные», «хлебные» и другие «эко-войны».

Мир всё больше сталкивается с проявлениями мирового водного кризиса. За последнее столетие не только в шесть раз увеличилось использование водных ресурсов, но также из-за загрязнения окружающей среды и нерационального использования пресной воды её количество на Земле сократилось. По данным ЮНЕСКО, к 2030 г. от недостатка водных ресурсов будут страдать свыше 3 млрд. жителей планеты. На сегодняшний день около половины населения Земли уже испытывают проблемы с водой, а около 1 млрд. человек не имеют доступа к чистой питьевой воде, а 2,5 млрд. человек не имеют достаточно воды для санитарных целей. Кстати, 80 % всех заболеваний вызваны отсутствием питьевой воды. По той же причине каждые 8 сек. в мире умирает 1 ребёнок. Хотя Декларация Целей развития тысячелетия ООН призывает: «остановить нерациональную эксплуатацию водных ресурсов», «способствовать обеспечению справедливого доступа к воде» и предусматривает к 2015 г. снизить на 50 % число жителей, не имеющих доступа к качественной питьевой воде.

По прогнозам ЮНЕСКО, из-за глобального потепления с нехваткой воды уже в 2020 г. столкнутся от 75 млн. до 250 млн. человек в Африке, а дефицит водных ресурсов в засушливых регионах заставит мигрировать 24-700 млн. человек. По расчетам учёных, человеку нужно не менее 20 л воды в день только на самые основные нужды: питьё, приготовление пищи и личную гигиену, препятствующую распространению болезней. Тем не менее, многие жители Восточной Африки располагают всего лишь 5 л в день, а некоторые и вовсе вынуждены обходиться 1 л.

Если уровень воды в морях поднимется из-за глобального потепления, как предсказывают климатологи, в прибрежных регионах произойдет засоление водоносных слоёв почвы. Как следствие, дефицит пресной питьевой воды увеличится.

Ко всему этому следует добавить и демографический бум в мире. Ежегодный прирост населения в мире составляет около 80 млн. человек. Ежегодная потребность человека – около 1000 кубометров воды. Прибавьте еще 64 млрд. кубических метров в год. Следует добавить 650 городов с населением более миллиона человек и не надо забывать о крупных мегаполисах с населением более 10 млн. К 2025 году две трети населения Земли будут испытывать нехватку водных ресурсов.

Бывший Генеральный секретарь ЮНЕСКО К. Мацуура приводил следующие цифры, наглядно показывающие масштабы мирового водного кризиса: «Водные запасы на планете оцениваются в 1 млрд. 400 млн кубических километров. Однако 97 % из них – солёная вода. Большинство же пресной воды находится в ледниках или же глубоко под землёй. Рост народонаселения, глобальные изменения климата, растущие потребности в продовольствии и энергоресурсах приводят к росту потребления воды на планете и усугубляют ситуации в развивающихся странах. Особенно тяжёлая ситуация с питьевой водой в Африке. Пока не будет решён водный кризис на планете, другие кризисы регионального масштаба могут обостриться и стать причинами для возникновения политической нестабильности и различных конфликтов».

Вода становится важнейшей геостратегической проблемой и фактором глобальной безопасности XXI века. Председатель Генеральной Ассамблеи ООН Мигель д'Эското Брокманн в своём обращении к участникам Пятого Всемирного водного форума, прошедшего в марте 2009 г. в Стамбуле, подчеркнул, что «те, кто занимается приватизацией воды, делая её товаром, подобным нефти, лишают людей права такого же насущного, как воздух, которым мы дышим». Он привёл данные Всемирного Банка, согласно которым к 2025 г. две трети населения мира не будут иметь чистой воды в достаточном объёме, и в этой связи он заметил: «Мы должны признать, что узконаправленный, руководимый выгодой подход к такому ценному элементу жизни, которым является вода, ведёт не только человечество, но и всю жизнь на нашей планете в тупик».

Президент Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) Ж. Диоф отмечает, что «право на воду является основополагающим правом человека, и никто не вправе лишать его этого. Водный кризис значительно опаснее, чем энергетический и финансовый».

В докладе Президента Всемирного водного совета Л. Фашона «О совершенствовании принципов управления руководства водными ресурсами на примере Центральной Азии» отмечается нарастающая угроза всему миру со стороны отраслевого энергетического эгоизма и определённые посягательства на провозглашенные ООН права человека на воду для питья, гигиены, производства продуктов питания и природы.

В докладе, опубликованном 30 января 2009 г. на Давосском форуме, китайские аналитики акцентируют внимание на том, что миру угрожает «водное банкротство». В предстоящие 20 лет конкуренция человечества в сфере водных ресурсов ожесточится. Ожидается резкое увеличение спроса на водные ресурсы в разных энергетических отраслях. Например, в США рост достигнет 165 %, в ЕС – 130 %. Это создает серьёзную угрозу сельскому хозяйству, кроме того, вода будет по цене дороже, чем нефть. Всемирный

фонд дикой природы выражает обеспокоенность тем, что свободно текущих рек на планете остается всё меньше.

В начале XXI века почти все государства мира переживают огромный дефицит водных ресурсов. Социально-экономическое развитие государств актуализирует проблему обеспечения водными ресурсами для питьевых нужд, производства электроэнергии, потребностей сельского хозяйства и промышленности. В этом отношении, по мнению многих экспертов, наблюдаются следующие тенденции. Во-первых, проблема в снабжении водными ресурсами приводит к усугублению дефицита. Во-вторых, иностранные инвестиции направляются на многие водохозяйственные проекты. В-третьих, дефицит водных ресурсов по искусственным причинам увеличивает коммерческие возможности на водохозяйственном рынке. В-четвертых, распределение водных ресурсов в мире по времени и пространству неравномерное. В-пятых, кроме природных условий, на водоснабжение в мире серьёзное влияние оказывает потепление климата и экологическое загрязнение.

Таким образом, проблема нехватки воды становится существенным фактором, сдерживающим устойчивое развитие многих государств мира. В этой связи следует принимать целенаправленные меры по расширению международного сотрудничества в водной области на региональном и мировом уровнях. В этих условиях становится все более настоятельной необходимостью координации водной политики различных государств с максимальным учетом взаимных интересов на основе норм современного международного водного права.

Всемирный водный совет – своего рода «мозговой центр» по всемирной водной политике, нацеленный на укрепление водного движения для улучшения управления водными ресурсами и водоснабжением во всём мире – создан в 1996 г., в г.Марсель (Франция). Он привлекает внимание мирового сообщества к нарастающим проблемам водного дефицита путём организации Всемирных водных форумов и создания международной осведомлённости по проблемам воды, направить стремление народов и правительств на предотвращение водного кризиса. За прошедшие годы прошло пять Всемирных водных форумов, каждый из которых был направлен на повышение понимания человечеством необходимости объединения усилий для улучшения управления водными ресурсами в целях решения продовольственной обеспеченности и экологического благополучия. По данным ООН, в настоящее время трансграничные бассейны охватывают 45,3 % поверхности Земли, на которой проживают около 40 % населения планеты и сосредоточено 80 % мирового речного стока.

В начале XXI века нельзя, отгораживаясь от реальной действительности, игнорировать тот факт, что мир может столкнуться с

конфронтацией и конфликтами, вызванными дефицитом воды. В этой связи, нельзя забывать, что за последние 50 лет произошли 37 острых водных конфликтов с применением силы. Согласно экспертным данным, за последние полвека в отношении трансграничных рек имели место более 500 конфликтных ситуаций.

Проблема использования водных ресурсов трансграничных рек в настоящее время является конфликтогенным фактором в ряде регионов планеты: реки Тигр и Ефрат (пересекаются интересы Турции, Сирии, Ирака, Ливии, Израиля; Иордан (интересы Израиля, Сирии, Иордании, Ливана); Нил (интересы Египта, Судана, Эфиопии, Уганды); Аракс (интересы Армении, Азербайджана, Ирана, Турции); Замбези (Анголы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве, Мозамбика, Намибии); Ганг (Индии, Бангладеша) и др.

Следует подчеркнуть, что некоторые аналитики фокусируют внимание исключительно на негативных сценариях, предсказывая сохранение в будущем водных конфликтов. Между тем, эффективное реагирование на вызовы в водной сфере может содействовать искоренению источников конфликтов и являться мощным катализатором международного сотрудничества на благо народов всех участвующих сторон трансграничных рек.

Исторический взгляд на решение водных проблем. С незапамятных времён люди предпочитали селиться по берегам рек и озёр, которые давали им воду, обеспечивающую пропитание на жизнь.

Как известно, реки, несущие жизнь, всегда были священными: для египтян – это река Нил; для индусов – Ганга, для американских индейцев – Амазонка, для европейцев – реки Рейн и Дунай, а для народов Центральной Азии – реки Амударья и Сырдарья.

К воде центральноазиатские народы относились и относятся как к священному дару, ниспосланному Богом. Согласно народным притчам узбеков, даже змея не выпускает свой яд в воду. Как среди узбеков, так и киргизов, казахов, туркмен, таджиков широко бытует поговорка «с одного и того же арыка воду пьём», означающая, что нет, и не может быть никаких нерешённых проблем, ибо все народы региона части одного и того же дерева, все они едины.

В течение многих веков народы Центральной Азии совместно пользовались одними источниками воды, возделывали землю, участвовали в строительстве ирригационных сооружений. Так зародилась древнейшая цивилизация, известная всему миру как центральноазиатское Двуречье. Ещё в древней книге «Авесте», которой более трёх тысяч лет, сказано, что большим грехом и преступлением является осквернение, загрязнение, перекрытие воды.

В известных всему мусульманскому миру хадисах великого Имама Бухари написано, что «по справедливости каждый народ и все люди должны иметь равный доступ к чистой воде».

Мудрые изречения великих людей всегда почитались народами Востока, потому что призывали бережно хранить основные ценности – мир и стабильность.

Исторически вода была не только объектом различных коллизий, но и основой для развития фундаментальных наук. Например, из-за необходимости поднятия уровня воды и обеспечения её стока для орошения были развиты такие науки, как тригонометрия и геометрия, геология и геодезия. Хорошо известны произведения мирового значения Абу Райхана Беруни «Геодезия» и «Геология», Мухаммада Хорезмий «Ал жабр ва мукобала» («Алгебра и тригонометрия»), изобретение Ахмада Фергани, построившего всемирно известный ниломер – уникальный инструмент для измерения уровня воды реки Нил для нужд Египта. Все они в той или иной мере были созданы из-за необходимости рационального использования водных ресурсов.

Изменение русла реки или стока воды без общественного согласия, без учёта общественного мнения издавна каралось сурово. Как свидетельствует известный учёный-историк Юсуф Тавасий в своей книге «Клад мудрых мыслей», написанной ещё в XII веке, произошла ужасная история, связанная с биографией известного суфиста Ахмада Яссави. Надзиратели по стоку воды обезглавили его 15-летнего сына лишь за то, что он без разрешения открыл запруду и повернул арычную воду на свой участок. Этот инцидент стойко принял великий основатель одного из направлений суфизма и согласился с этим суровым общественным решением, учитывая тот факт, что вода является священным достоянием не только одного человека, будь он потомком великого суфиста, а всего народа, живущего на этой земле.

Ещё с древних времён народы Центральной Азии высоко ценили воду и доверяли её распределение, разумное использование самым известным деятелям своего времени. В частности, Хорезмшах Маъмун облачил великого учёного-энциклопедиста Абу Райхана Беруни властью над всеми водами Хорезма. Учёный установил на берегах Джейхуна (Амударьи) наблюдательные пункты и люди следили за движением воды.

Архивные данные свидетельствуют о длительной истории регионального сотрудничества государств, расположенных вдоль трансграничных рек. Древнейшее соглашение такого рода о совместном владении водами, заключённое между двумя городами-государствами Месопотамии, Умма и Лагаш, восходит к три тысячи пятисотому году до нашей эры. По данным Всемирной продовольственной организации свыше

3600 договоров по международным водным ресурсам были заключены между странами, начиная с 805 года нашей эры.

С тех пор много воды утекло. В современном мире появилось огромное количество договоров по управлению разделяемыми водными ресурсами. За последние 50 лет в мире подписаны более 150 договоров о сотрудничестве в водной области.

Образцы эффективного управления водой и внедрения новейших технологий и менеджмента в систему внутригосударственных и межгосударственных водных отношений дают европейские страны, США, Канада, страны бассейна реки Меконг и другие.

В Европейском Союзе с 2000 года принят и активно вводится в действие основополагающий документ по вопросам управления водными ресурсами – «Водная рамочная директива», обязательная для исполнения всеми странами ЕС. Страны Европы первыми договорились на применении экосистемного и интегрированного подхода в управлении водными ресурсами трансграничных рек в отношении всего их бассейна. Пример реки Рейн убедительное тому свидетельство.

Между США и Мексикой имеется соглашение по использованию водных ресурсов реки Рио-Гранде, принятое в 1906 г. Договор об использовании рек Рио-Гранде, Колорадо и Тихуаны, заключённый между этими странами в 1944 г., определяет их права на наиболее рациональную их эксплуатацию.

В ходе развития истории человечества народы научились совместно использовать трансграничные реки. Ключом к этому была и остаётся разработка правил поведения для мирного разрешения водных разногласий. Известно, что юридические соглашения о воде заключались и неукоснительно соблюдались даже между яркими врагами, в то время как по другим вопросам у них сохранялись разногласия.

Так, Камбоджа, Лаос, Таиланд и Вьетнам при поддержке ООН с 1975 г. сотрудничают в рамках Комиссии по реке Меконг. Война во Вьетнаме не помешала им проводить на регулярной основе обмен в области технологий. Израиль и Иордания с 1955 г. при сотрудничестве США проводят регулярные переговоры о совместном использовании реки Иордан, которые продолжались даже в то время, когда эти страны «де юре» находились в состоянии войны. Комиссия по реке Инд, учреждается при содействии Всемирного Банка, пережила две войны и все ещё сохраняющиеся разногласия между Индией и Пакистаном.

В мире насчитывается большое число рек (около 300 крупных водостоков), озёр, а также подземных водоносных бассейнов, относящихся к категории «трансграничных» водных объектов, т.е. таких, которые пересекают границу между двумя или более государствами, либо по которым

проходит такая граница. Это обширные районы, которые занимают территорию, равную одной трети всей земной поверхности. Здесь проживают примерно 2,5 млрд. человек, т.е. 40% населения всего земного шара. По совокупности на них аккумулировано примерно 60% пресноводных ресурсов Земли.

В настоящее время сложилась устойчивая международно-правовая практика регулирования режима использования трансграничных рек. В основе всех международных документов, прежде всего ООН, лежит принцип, в соответствии с которым использование вод реки, протекающей по территориям нескольких государств, не должно наносить ущерба ни одному из них.

Из значительного числа действующих международных договоров по вопросам использования трансграничных вод особое значение имеет Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр (Хельсинская водная конвенция ЕЭК ООН 1992г.). Эта Конвенция является первым международно-правовым документом, направленным на создание юридической базы сотрудничества по защите и рациональному использованию трансграничных вод в пределах целого региона.

Трагедия Арала – катастрофа планетарного масштаба. Территории, расположенные в бассейнах великих рек Центральной Азии – Амударьи и Сырдарьи, которые издавна называют Междуречьем, испокон веков обеспечивались их водами. Эти важнейшие артерии сформировали единую гидрологическую систему региона. Человек, природа, растительный и животный мир в совокупности составляют экосистему, целостность которой нарушается при дисбалансе одной из составляющих. Так и произошло и в Центральной Азии. Бездумное освоение земель привело к высыханию Аральского моря и это является только малой частью необратимых последствий нарушения экосистемы Аральского водоёма.

Принятие пагубных решений в XX веке во времена коммунистического режима привело к грубому вмешательству в природные процессы, необдуманному использованию водных ресурсов и кардинально изменило сложившийся веками режим стока Амударьи и Сырдарьи. Всё это стало причиной величайшей экологической катастрофы, связанной с высыханием Аральского моря. Как известно, последствия этой трагедии сегодня ощущают не только в Приаралье и странах Центральной Азии, но далеко за его пределами. И уже никто не ставит под сомнение, что Арал – это не только проблема государств региона, но и экологическая катастрофа планетарного масштаба.

Проблема Арала уже несколько десятилетий привлекает внимание учёных и экспертов, исследователей и политиков. К сожалению, выводы

исследований приобретают всё более негативные краски. Водный кризис привёл к исчезновению уникальных видов флоры и фауны, изменению минерального и органического состава почвы, воды, загрязнению воздуха, повышению частоты мутаций живых организмов, резкому увеличению новых патогенных штаммов микроорганизмов. Сегодня речь идёт уже не о полном восстановлении экосистемы, а о достижении общими усилиями равновесия, которое предотвратит дальнейшее более пагубное разрушение в регионе.

В своём выступлении на встрече глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала (апрель 2009 г., город Алматы) Президент Узбекистана И.А. Каримов отметил, что «проблема Аральского моря корнями уходит в далёкое прошлое. Но угрожающие масштабы она приняла в 60-х годах XX века. Увеличение численности населения и растущий рост потребности в воде, интенсивное освоение новых земель, дальнейшее развитие орошаемого земледелия, систематически повторяющиеся маловодные годы создали условия для одной из самых крупных в новейшей истории глобальных экологических катастроф – высыхания некогда одного из красивейших водоёмов на нашей планете». Более того, «за последние пятьдесят лет площадь акватории Аральского моря сократилась более, чем в 4 раза, объём воды уменьшился в 10 раз, во столько же раз возросла его минерализация».

Регион Приаралья неумолимо захватывает возникшая там пустыня. В зоне постоянного экологического риска, негативно влияющего на качество жизни, здоровье, генофонд проживающего здесь населения, находятся не только регионы, расположенные вокруг высыхающего моря, но и весь регион Центральной Азии.

Дефицит водных ресурсов, снижение качества питьевой воды, деградация земель, резкое уменьшение биоразнообразия, климатические изменения в результате повышения запылённости атмосферы, возможно, связанное с этим уменьшение площади ледников на Памире и Тянь-Шане, где формируется значительная часть стока основных рек региона, - это лишь краткий перечень результатов умирания Арала. Согласно отчёту, выпущенному осенью 2008 года Экологической программой ООН и Всемирной службой мониторинга ледников, площадь ледников Тянь-Шаня в XX веке сократилась на 25-35%.

В Приаралье возник сложный комплекс эколого-климатических, социально-экономических и демографических проблем, имеющих глобальный, планетарный масштаб. В складывающейся ситуации, имеющей по оценкам экспертов далеко идущие угрожающие планетарные последствия, становится всё более и более очевидным факт: без совместных усилий, скоординированных с мировым сообществом, решить эту проблему невозможно.

Таким образом, с начала 1990 года водные проблемы бассейна Аральского моря стали факторами региональной, а наиболее острые – и глобальной безопасности.

Водный кризис в Центральной Азии: национальные, региональные и геополитические вызовы. В государствах Центральной Азии «водный вопрос» за последние 15 лет стал серьёзным фактором межгосударственных отношений и региональной безопасности. Ситуация с водой в центральноазиатском регионе парадоксальна: воды вроде бы достаточно, но в то же время ее не хватает. Порой она слишком расточительно расходуется. Принимая во внимание, что с 1960 по 1990гг. площадь орошаемых земель в Центральной Азии увеличилась на 65%, население с 14 млн. до 50 млн., а потребность в воде с 60 до 120 кубических метров в год, нетрудно понять, что проблема обеспеченности водой, в том числе питьевой, в регионе обостряется. В этой связи, очевидно, что ни одно государство региона не имеет полностью изолированных от соседних стран водных проблем и не способно в одиночку решать их. Водная и экологическая безопасность приобретает особую значимость. Центральноазиатский регион сталкивается с проблемой нехватки воды и энергии, что требует принятия срочных мер по адаптации к новым реалиям и по интегрированному управлению водными ресурсами в регионе. Водная проблема все более усугубляется демографическим взрывом. В результате интенсивного развития экономик региона к 2030 году потребление воды вырастет как минимум на 20%. В последнее время в центральноазиатском регионе активно используется такой наиболее важный фактор геополитического воздействия, как вода. Она, как известно, была всегда узловым звеном при достижении компромисса между разными странами или навязывании конфликта.

Действительно, водная проблема является особо острой, так как затрагивает интересы всех стран, населяющих Центральную Азию. Подчеркивая актуальность данной проблемы на саммите ШОС (август 2008г., г.Бишкек), Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отметил: «С учётом разумного баланса интересов каждой из стран и региона в целом должны решаться вопросы рационального использования водно-энергетических и природных ресурсов, коммуникационные и другие проблемы».

Вопросы справедливого водопользования затрагивают интересы всех государств Центральной Азии и принятие любого решения, не учитывающего интересы соседей, во-первых, ещё более усугубит положение с обеспечением водой в низовьях Амударьи и Сырдарьи, и во-вторых, обострит экологическую ситуацию, связанную с высыханием Аральского моря, может

оказать негативное влияние на условия жизни десятков миллионов граждан Узбекистана, Казахстана и Туркменистана.

Такая оценка находит понимание у многих государств и международных организаций, представителей экспертного сообщества.

Следует отметить, что в настоящее время Центральная Азия находится в условиях, когда водообеспеченность основных рек – Амударья и Сырдарья не превышает 70% от среднемноголетней нормы. Это также осложняет возможности обеспечить людей необходимыми объёмами воды для питьевого водоснабжения и орошения. Как известно, 65% населения региона проживает в сельской местности и занято в аграрном секторе, который всецело зависит от надежного водоснабжения.

Сложившуюся сложную ситуацию усугубляют действия, направленные на дальнейшее разбалансирование существующего ныне механизма регулирования воды в регионе. Это относится, прежде всего, стремлениям поспешно реализовать новые масштабные проекты гидроэнергетических сооружений в «лучших» советских традициях безудержного насилия над природой.

Авторы подобных проектов на трансграничных реках, преследуя коммерческие интересы и достижение далеко идущих политических целей, не обращают должного внимания на их возможные последствия и полностью игнорируют озбоченность соседних стран.

Дальнейшее развитие событий по этому сценарию в бассейне Амударьи и Сырдарьи может, по данным экспертов, привести к непредсказуемым последствиям для нормальной жизнедеятельности населения стран, проживающих в низовьях трансграничных рек.

Нельзя также оставлять без внимания растущие в связи с этим угрозы и для хрупкого экологического равновесия в регионе. Наконец, нельзя забывать, что эта зона 9-10 бальной сейсмичности. Трудно прогнозировать, к каким трагическим последствиям может привести прорыв плотин в случае катастрофического землетрясения.

Исходя из всего этого, на наш взгляд, необходимо рациональное и эффективное использование водных ресурсов региона на основе общепринятых международно-правовых норм.

Следует подчеркнуть, что любое масштабное строительство в бассейнах трансграничных рек требует обязательного согласования со всеми странами региона. Это требование современного международного водного права. Решение проблемы – это исключительная прерогатива стран региона. Вмешательство третьих стран в водно-энергетические проблемы Центральной Азии является недопустимым. На наш взгляд, для государств Центральной Азии было бы более прагматичным решать взаимные водные проблемы на двустороннем уровне. Представляется, что такая политика

будет упреждать вовлечение третьих стран, пытающихся использовать противоречия между центральноазиатскими странами в собственных интересах и геополитических целях.

По вопросам рационального использования водно-энергетических ресурсов центральноазиатского региона высказываются различные точки зрения, что является вполне естественным, если учесть интересы государств региона, расположенных в верхней (Кыргызстан и Таджикистан, здесь формируется свыше 80% водных ресурсов региона) и нижней (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) части стока трансграничных рек Амударьи и Сырдарьи.

Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) ООН выражает беспокойство о том, что любая чрезвычайная ситуация на одной из больших плотин, а их в центральноазиатском регионе около ста, может иметь катастрофические последствия для населения и экономики стран, расположенных ниже по течению трансграничных рек. Ведь большинство из плотин построены 40-50 лет назад. Ресурсы для их содержания в соседних государствах ограничены, несовершенна правовая база для безопасного использования имеющихся сооружений.

По данным специального международного комитета ICOLD (он анализирует информацию по крупным плотинам), за последние 10 лет разрушены более 300 из зарегистрированных в мире 17 тысяч больших плотин (последняя крупная авария Саяно-Шушинской ГЭС в России). Главные причины разрушения – некомпетентность, ошибки проектирования, недооценка мощности паводков, повреждения водосбора.

В Резолюции Специальной сессии ООН «Будущие тренды в водной и продуктовой безопасности в Центральной Азии, меры по достижению Целей развития тысячелетия ООН» (Монпелье, Франция, 2 сентября 2008 г.) отмечается, что «устойчивое управление трансграничными водотоками и развитие их водных ресурсов должно базироваться на действующей международной правовой базе в сфере водопользования и экологии и регламентировать строгий порядок их использования во взаимовыгодных интересах всех стран. При этом любые действия, осуществляемые на трансграничных реках, не должны оказывать негативного воздействия на сложившийся баланс удовлетворения водных и экологических требований».

Следует указать, что страны, реализующие проекты по строительству дополнительных дамб и плотин, не учитывают ряд основополагающих принципов международной Конвенции ООН «О рациональном использовании трансграничных водных стоков, защиты международных водоемов», принятой 18 сентября 1992 года. Строительство плотин на основе игнорирования интересов приграничных стран противоречит содержанию Конвенции «О правах использования международных водных ресурсов»,

принятой Генеральной Ассамблеей ООН 21 мая 1997 года, в которой конкретно указано, что стороны, использующие трансграничные водные стоки, должны учитывать экологические и экономические последствия этого на прилегающие регионы. Если будут нанесены вредные воздействия, стороны должны прийти к соглашению по предотвращению нанесенного ущерба.

В соответствии с этими международными конвенциями предусматривается, что, во-первых, все государства водотока «используют в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом»; во-вторых, предусмотрено обязательство стран международного водотока при его использовании на своей территории принимать «все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока»; в-третьих, в случае его нанесения – осуществлять надлежащие меры «для ликвидации или уменьшения такого ущерба и, при необходимости, для обсуждения вопроса о компенсации».

В Докладе «Оценка региональных рисков в Центральной Азии», подготовленного в рамках ПРООН, эксперты ООН особое внимание обратили на выбранную правительствами Кыргызстана и Таджикистана стратегию по развитию энергетики. В частности, касаясь использования водных ресурсов трансграничных рек центральноазиатского региона, авторы Доклада подчеркивают, что Кыргызстан и Таджикистан, расположенные в верховьях крупных центральноазиатских рек, используют гидроэлектростанции без учёта интереса соседних государств.

Водные проблемы в Центральной Азии приобретают геополитический характер. На наш взгляд, проблема эффективного использования водноэнергетических ресурсов Центральной Азии носит не только трансграничный, но и трансрегиональный характер. Ибо ее решение крайне затруднено и невозможно без участия в этом процессе Китая, с территории которого происходит сток вод более 20 рек в соседние центральноазиатские страны.

Заявления России по представлению финансовых средств для строительства Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане тесно увязано с российскими геополитическими планами в Центральной Азии. Однако, на наш взгляд, в условиях мирового финансового кризиса выделение Москвой заявленной суммы Бишкеку представляется маловероятным. Ранее Россия уже делала аналогичные заявления Таджикистану, которые так и остались нереализованными.

Китай также уделяет большое внимание водно-энергетическим проблемам в Центральной Азии, особенно на фоне растущей нехватки водных ресурсов в регионе. Следует ожидать активизации Китая по

водохозяйственным проблемам региона в связи с интенсификацией экономических связей со странами Центральной Азии, а также осуществлением инвестиций в энергетические объекты. На наш взгляд, решение собственных водных проблем, скорее всего, будет оказывать растущее негативное влияние на водно-энергетическую безопасность соседних с Китаем регионов, в частности, в дельте реки Меконг и Юго-Восточной Азии и в Центральной Азии (например, забор вод из реки Или китайской стороной является серьезной угрозой для озера Балхаш).

Пекин рассматривает водные вопросы в центральноазиатском регионе в контексте их потенциального влияния на свои долгосрочные интересы, реализуемые как в двустороннем формате, так и в рамках многостороннего сотрудничества со странами Центральной Азии, в частности, ШОС. Приостановление своего участия в реализации «конфликтных» проектов по строительству ГЭС в Центральной Азии, в частности Яванской ГЭС в Таджикистане, предоставляет Китаю возможность позиционировать себя в качестве крупного центра силы, не преследующего, в отличие от России, в регионе какие-либо «скрытые цели». Заняв традиционно выжидательную позицию, Пекин, вероятно, не исключает определённых осложнений во взаимоотношениях между Россией и странами Центральной Азии по водно-энергетическим вопросам. Китай не заинтересован в серьёзном обострении взаимоотношений между странами региона по водно-энергетическим проблемам. Данная позиция исходит из осознания того, что серьёзное осложнение противоречий между государствами региона приведёт к усилению влияния России во внутри региональных процессах.

На наш взгляд, любое участие внешних сил, в частности крупных геополитических игроков в регионе, должно основываться на объективных факторах и не приводить к росту проблем и усилению противоречий в вопросах рационального водопользования между центральноазиатскими странами. В любом случае, вопрос разрешим переговорным путём, путём диалога и его не следует политизировать.

Следует приветствовать сдержанную позицию Европейского Союза по вопросам участия в строительстве крупных гидротехнических сооружений и важна дальнейшая поддержка в вопросе урегулирования этого вопроса странами Центральной Азии на двусторонней основе, а также с привлечением международной независимой экспертизы под эгидой ООН, состоящей из незаинтересованных и объективных лиц.

Выступая от имени Европейского Союза на Пятом Всемирном водном форуме (март 2009 г., г. Стамбул), заместитель министра по вопросам окружающей среды председательствующей в ЕС Чехии Ян Дусик заявил, что «нельзя использовать воду только в своих интересах» и что «все государства должны основываться на принципах международных конвенций, принятых

ООН». Спецпредставитель Европейского Союза по странам Центральной Азии П. Морель подчёркивает, что «в новых условиях нужно воздержаться от возведения огромных плотин, как это было сделано в советские времена, потому что они очень опасны для окружающей среды».

Весьма важна разработка и развитие принципов водной солидарности, чтобы гарантировать устойчивое водообеспечение и людям, и природе. Настало время создания инструмента усиления обязательств государств на трансграничных водах по недопущению ущерба соседним странам. Совершенствование международно-правовых основ потребления воды послужит юридической основой бесконфликтного решения водно-энергетических вопросов и улучшения экологической ситуации в мире.

Изучение мирового опыта (как позитивного, так и негативного) использования трансграничных рек имеет большое практическое значение. Ибо выработка эффективных правовых механизмов с учётом международного опыта по совместному управлению водными ресурсами является основой разрешения многочисленных противоречий в использовании водных ресурсов Центральной Азии как на региональном, так и на национальном уровнях. Устойчивое социально-экономическое развитие региона зависит от эффективного межгосударственного взаимодействия и сотрудничества, требуя для этого совершенствование правовой базы в сфере водных отношений.

За последние 15 лет в Центральной Азии также заложены основы регулирования проблем водопользования на основе взаимных договоренностей. В этом направлении приняты: Соглашение «О совместных действиях по решению проблем Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона» от 26 марта 1993 г., Соглашение «Об использовании водно-энергетических ресурсов реки Сырдарья» от 17 марта 1998 г., Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря от 5 сентября 1995 г., Алматинская и Ашгабадская декларация глав государств Центральной Азии от 28 сентября 1997 г. и 9 апреля 1999 г.

В соответствии с достигнутыми договоренностями и международно-правовыми нормами, государства, расположенные в верховьях, не должны менять водный режим по своему усмотрению и только в своих интересах, без независимой международной экспертизы.

Весьма важно дальнейшее совершенствование организационной структуры и договорно-правовой базы Международного фонда спасения Арала (МФСА). Укрепление институциональных структур МФСА и обновленная договорно-правовая база Фонда содействует укреплению

доверия между государствами-участниками, позволяет создать надежные гарантии выполнения взаимосогласованных решений по вопросам управления водно-энергетическими ресурсами в регионе. Целесообразно повысить статус МФСА до уровня Специальной комиссии ООН по Аралу. Следовало бы продолжить работу по сближению национальных законов государств региона с международными правовыми нормами в области управления водными ресурсами.